

М
К 50

СЕРГЕЙ
КОЗЛОВ

ВЛАДИМИР
НАГАЕВ

ПИРАТЫ и ЛЬВЁНОК

«РОСМЭН»

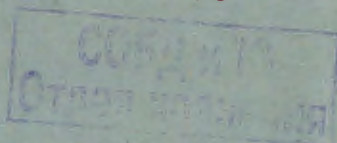

444934

18

OK

СЕРГЕЙ КОЗЛОВ

ПИРАТЫ и ЛЬВЁНОК

444934

**СКАЗКА
С ПИРАТАМИ, ПЕСНЯМИ,
УРАГАНом,
ПАЛЬБОЙ ИЗ ПУШЕК И ПИСТОЛЕТОВ
В ДЕВЯТИ ГЛАВАХ**

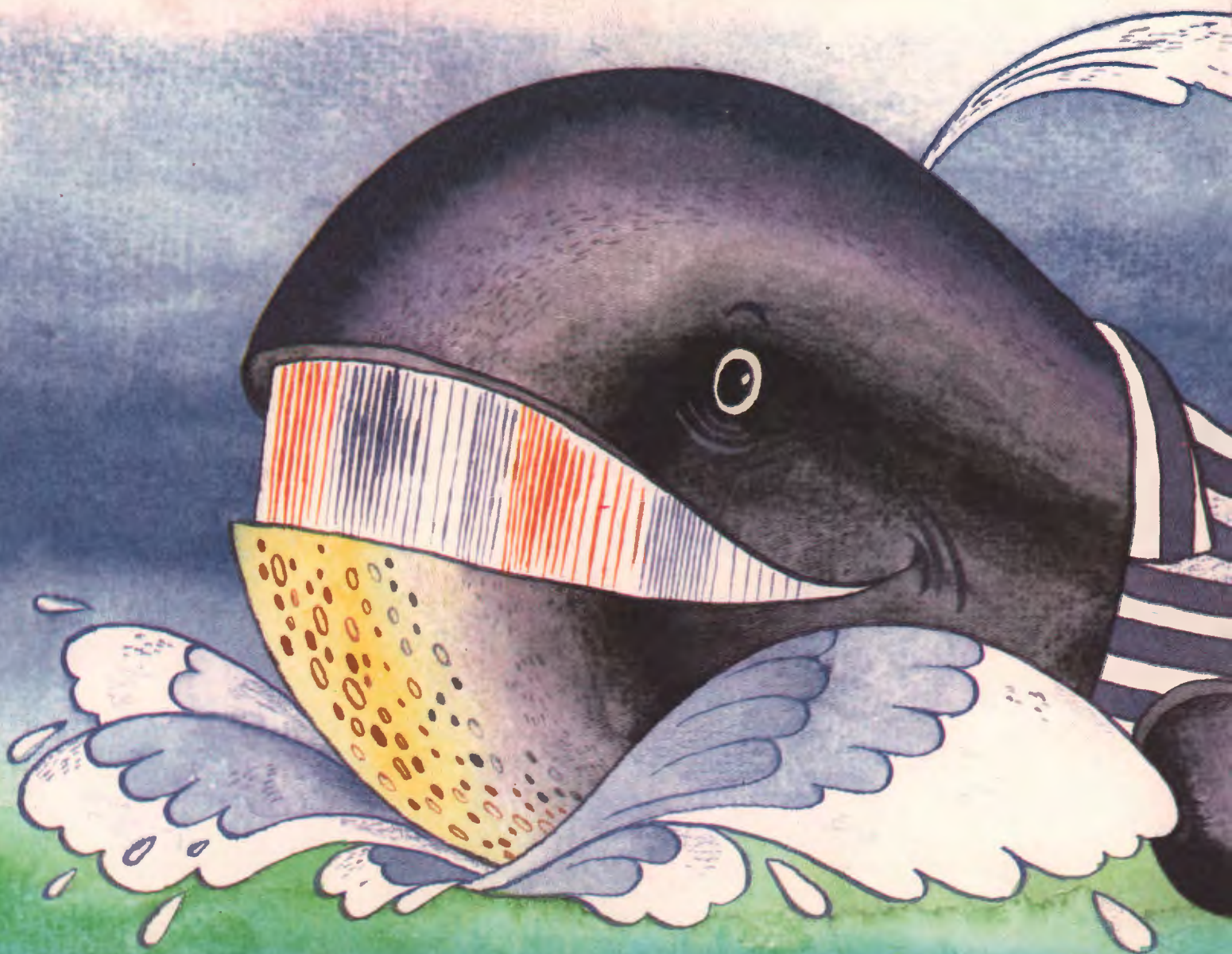
ХУДОЖНИК ВЛАДИМИР НАГАЕВ

МОСКВА «РОСМЭН» 1996

Гремит океан, садится солнце.
На горизонте — еле видная точка.
Она приближается.
Вот уже стали видны серебряные фонтаны воды.
Кто это?
Это — Китёнок!

Он ударил хвостом, подплыл к берегу и... запел.
— Солнце село на волну,
Солнце село на волну, —
пел Китёнок. —

Золотой копной соломы
Медленно пошло ко дну.
Солнце утопает,
Солнце утопает...
Даже чайки не кричат...
Солнце в море утопает,
Лишь соломинки торчат.

Где это видано, чтобы киты — пели?

Но в нашей сказке Китёнок не только поёт «Океанскую песню маленького Кита», но и говорит. Вот он подплыл к самому берегу, положил голову на песок и сказал:

— Здравствуйте! Я — Китёнок, настоящий океанский Кит. Когда я вырасту, я стану таким большим, что не вмещусь в книжку, но и вы подрастёте, и мы уже никогда не встретимся. А пока... пока мы маленькие — слушайте: сейчас сюда, на берег океана, должны прийти мои друзья — Львёнок и Попугай. Я хочу покатаь их на океанских волнах. Где же они?..

И Китёнок выпустил сверкающий фонтан, ударил хвостом и отплыл от берега.

**ГЛАВА
ПЕРВАЯ,
В КОТОРОЙ ОБЕЗЬЯНКА
СЪЕЛА СНЕГ
НА ГОРЕ КИЛИМАНДЖАРО**

А в это время Львёнок бежал, продираясь сквозь лианы джунглей, следом летел Попугай.

— Не торопись, Львёнок! — хрипло кричал Попугай. — Всё-таки я — старррая птица!

— Не отставай! — Львёнок перепрыгнул через поваленное дерево и... замер.

— Кто? Что? — подлетел Попугай и... увидел Обезьянку. Она дрожала.

— Кто ты? — склонился к Обезьянке Львёнок.

— Я — Об-об-обезьянка, — стуча зубами, сказала Обезьянка. — Мне ххолодно!

— Холодно?

— В Африке?!

И Львёнок с Попугаем так захохотали, что повалились и стали кататься по траве.

— Мне ббыло ж-жарко, — сказала Обезьянка. —

Я-я влезла на гору Ккк...килиманджаро и поела снегу.
Он т-такой чистый, ррассыпчатый!..

— Слышишь? — обернулся к Попугаю Львёнок. —
А я иду, смотрю — на Килиманджаро, на самой высокой
горе в Африке, совсем нет снега! А это его Обезьянка
съела!

И Львёнку с Попугаем стало до того весело, что они
принялись петь и плясать:

— Обезьянка съела снег

На горе Килиманджаро,

Вот умора —

Съела снег

На горе Килиманджаро!

— Я живу триста лет, —

кричал Попугай. —

Целый век и два столетия,

Но клянусь: такой на свете

Вррушки не было и нет!

— Я пправда ппоела сснегу... — еле выговорила
Обезьянка. — И ввот... и ввот... я уммираю!..

Львёнок убежал, но сразу вернулся с целой горой
листьев. Его совсем не было видно.

— И-и-и-и! — в ужасе завизжала Обезьянка: если бы
не самый кончик хвоста, никто бы не догадался, что это
Львёнок.

А Львёнок быстро расстелил листья, уложил Обезьян-
ку, укрыл другими листьями, спросил:

— Согрелась?

— Нннет!

— Всё дрожит, и дрожит, и дрожит, и дрожит, — запел Попугай, —

Значит, холод по жилочке каждой бежит,
Значит, надо её обогреть костерком
И горячим поить молоком!

— Возьми, — сказал он Львёнку.

— Что это?

— Камень. Дерржи крррепче! — И Попугай замахнулся другим камнем: — И-и-и!..

— Постой, — сказал Львёнок. — Давай лучше я скажу: «И-и-и!..»

— Давай!

— И-и-и!.. — затянул Львёнок.

Попугай разбежался и со всего маху ударил камнем о камень:

— Ррр-раз!

— И-и-и!.. — запел Львёнок.

— Ддд-два!

— И-и-и!.. — в третий раз затянул Львёнок.

— Ч-что эт-то ввы дделаете?

— Огонь добываем.

— Трр-ри! — ударил Попугай.

Выскочила громадная искра, вспыхнул огонь, а Попугай уже сидел на кокосовой пальме.

— Сам себе котелок, — подхватывая орех, сказал Львёнок. — И молочко кокосовое внутри! Поставим на огонь... А вот уже и всё вскипело!

И он подсел к Обезьянке и стал поить её горячим кокосовым молоком.

— Моя бабушка, — заверещал Попугай. — Моя баб-

бушка двести лет назад говор-рила: «Если прростудишь-ся, поп-пей гор-рячего молочка, а если не пом-может...»

— Ч-что ттогда? М-мне не п-помогает! — жалобно так сказала Обезьянка.

— Забыл.

— Вспомни! — попросил Львёнок.

И вдруг Попугай задребезжал, запел старушечьим голосом:

— Ты нас, ветер, не пугай,
Спи, мой птенчик, попугай,
Спи, мой птенчик,
Спи, мой птенчик,
Разноцветный попугай!

— Вспоминать надо, а ты поёшь не своим голосом! — сказал Львёнок.

— Я бабушкиным голосом пою, чтобы лучше вспомнить.

И стал петь дальше:

— Спят жирафы и слоны,
Попугаи спать должны,
Попугаи,
Попугаи
Тоже ночью спать должны...

— В-вспомнил? — спросила Обезьянка.

— Нет. Погоди!

...Лвята спят и видят сон:
К ним во сне приполз питон.
Ах, питон,
Змея большая,
Ты зачем забрался в сон?

— Долго ты ещё про удавов петь будешь? — рассердился Львёнок. — У нас Обезьянка замерзает, а ты...

4 4 4 9 3 4

— Не мешай! Мне баб-бушка эту песню двести лет
назад пела!

Спи, мой птенчик, попугай,
Пусть тебе приснится край,
Где цветёт весною липа,
Липу ты не забывай!.. —

И закричал: — Вспомнил! Вспомнил! Вот слушайте!

Спи, мой милый, засыпай!

А простынешь —

Вспомнишь липу,

Золотой заваришь чай!

Львёнок! Обезьянка! Слышите?

Но Львёнок и Обезьянка под попугайскую колыбель-
ную давно уже спали. Ещё бы! Ведь колыбельной попу-
гайской было двести лет! И за двести лет она стала такой
колыбельной, что и не захочешь, а сразу уснёшь.

— Хр-рапят!.. — пробормотал Попугай.

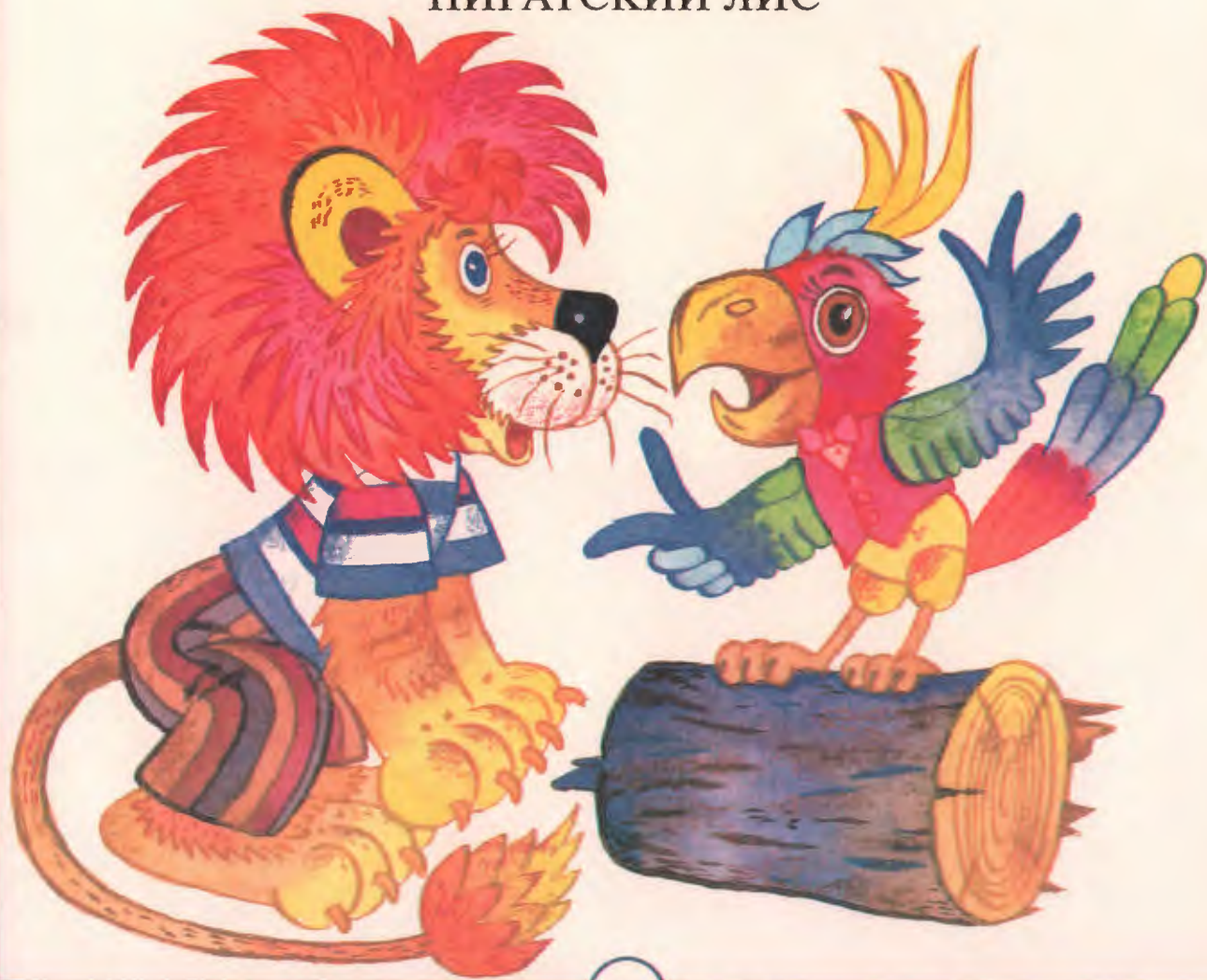
И, промурлыкав себе под нос: «Спи, мой птенчик,
засыпай!» — тут же уснул.

ГЛАВА
ВТОРАЯ,
В КОТОРОЙ ПОЯВЛЯЕТСЯ
ПИРАТСКИЙ ЛИС

Чёрная африканская ночь. Потрескивая, дотлевают угли в золе. Из-за деревьев появляется лёгкая тень. Тень скользит от дерева к дереву... Головешка в костре вспыхнула, и мы увидели — Хромого Лиса. На голове — туго завязанный, как носят пираты, платок, в ухе — серьга, под мышкой — кривой костыль.

Хромой Лис начинает неслышно танцевать, почти беззвучно петь:

— Карамба! Карамба!
Я — хромой пиратский Лис,
Корабельных съел я крыс,
И за это атаман-капитан
Мне сказал:
«А ну катись!
Ты на дне повеселись,
Если съел ты, негодяй,
Наших крыс!»

Ну кто же знал, что эти крысы у него любимые? — Хромой Лис пожал плечами, скорчил страшную рожу, стал петь дальше:

— И меня швырнули за борт,
Я скорей поплыл на берег,
Тут меня подвёз Китёнок
На своей большой спине.
Если б не было Китёнка,
Утонул бы я, конечно,
И заплакали б, наверно,
Все медузы обо мне.
Карамба! Карамба!
Лис пиратский, хромоножка,
Плавал я под кличкой Крошка...
— И-и-и!.. — проснувшись, завизжала Обезьянка.
— Ох! Наступил на кого-то. Спрячусь. — И Хромой
Лис скользнул за дерево.
— Где? Кто? — вскричал Львёнок.
— И-и-и-и!.. Хвост прищемили! Прищемили хвост! —
пищала Обезьянка.
— Успокойся. Здесь нет никого. — Львёнок огляделся.
— Нет никого! Нетт никкого! — закричал Попугай. —
Я вспомнил! Вспомнил! Моя баббушка! Моя баббушка
говворила: если не помможет горячее молочко, нуж-
жен... нужен... — Тут Попугай откинул голову и при-
крыл глаза. — Нужжжен золлотой чай!
— Чай из золота? — спросил Львёнок. — А такое
бывает?
— Из золлотых цветттов! — крикнул Попугай. —
Которррые рррастут на деррреве!
«Золото! Послушаем», — подумал Лис и удобнее
устроился за деревом.
— Только где его достать? — вслух размышлял Попу-
гай.

— Ах! Я умираю! — Обезьянка упала навзничь и закрыла глаза.

— Обезьянка! Обезьянка! — кинулся к Обезьянке Львёнок. — Не умирай! Очнись! Я привезу тебе золотой чай!

— Ты... привезёшь? — Обезьянка открыла глаза.

— Да! Да! На севере океана есть остров. На нём растёт такое дерево! На этом дереве весной распускаются золотые цветы!

— Золотые цветы, — неслышно повторила Обезьянка.

— С моим другом Китёнком мы поплывём к острову!

Я нарву золотых веток и привезу их тебе! Из золотых цветов мы заварим золотой чай!

«Сколько золота!» — подумал за деревом Хромой Лис.

— Мы нальём его в круглые кокосовые орехи, — говорил Львёнок, — и будем медленно пить. Глоток за глотком! Кто его выпьет — сразу выздоровеет, грустный — развеселится, старый — вмиг станет молодым. Ты выздоровеешь! Ты...

И Хромой Лис за деревом стал прикидывать, что же будет, если ему удастся хлебнуть такого чайку. «Перестану хромать? Брошу костыль? Ну, атаман-капитан, держись!..» И Хромой Лис погрозил в чёрную африканскую ночь кривым костылём.

А Львёнок давал последние наставления Попугаю:

— Глаз не своди с Обезьянки. Понял?

— Понял, — сказал Попугай.

— Ждите меня на берегу. — И Львёнок убежал.

— Будь спокоен, — важно прикрыв глаза, сказала вслед старая птица. — Моя бабушка... Моя бабушка... — И захрапел.

Обезьянка давно спала.

Тут из-за дерева вышел Хромой Лис. При свете звёзд было видно, как у него сверкают глаза.

— Я знаю, пираты сейчас завернули за мыс Удачи и стоят в бухте Покоя, — сквозь зубы процедил Лис. — Если пробежать по берегу, а потом вплавь...

И тут он услышал — или ему показалось? — океанскую песню маленького Кита, того Китёнка, который спас его в океане...

— Нет-нет! — помотал головой Лис. — Нет!

И стал думать снова о том, что надо перехватить Львёнка в открытом море, когда они будут подплывать к острову...

— Вперёд! — скомандовал сам себе Хромой Лис и вдруг, неожиданно для себя, запел океанскую песню спасшего его Китёнка:

— Солнце утопает,
Солнце утопает,
Даже чайки не кричат...
Солнце в море утопает,
Лишь соломинки торчат.

**ГЛАВА
ТРЕТЬЯ,
В КОТОРОЙ
ЛЬВЁНОК УПЛЫВАЕТ
ВЕРХОМ НА КИТЕ**

Ночной океан молчал.
По лунной дорожке медленно плыл Китёнок и тихо-
нечко пел:

— Ах, Львёнок, Львёнок, Львёнок,
Куда он деться мог?
Как жаль, что у Китёнка
Есть хвост и нету ног.
Я сел бы на песочек,
Надел бы сапоги,
Но, как назло, не дали
Мне ни одной ноги.

И тут из джунглей на берег выбежал
Львёнок.

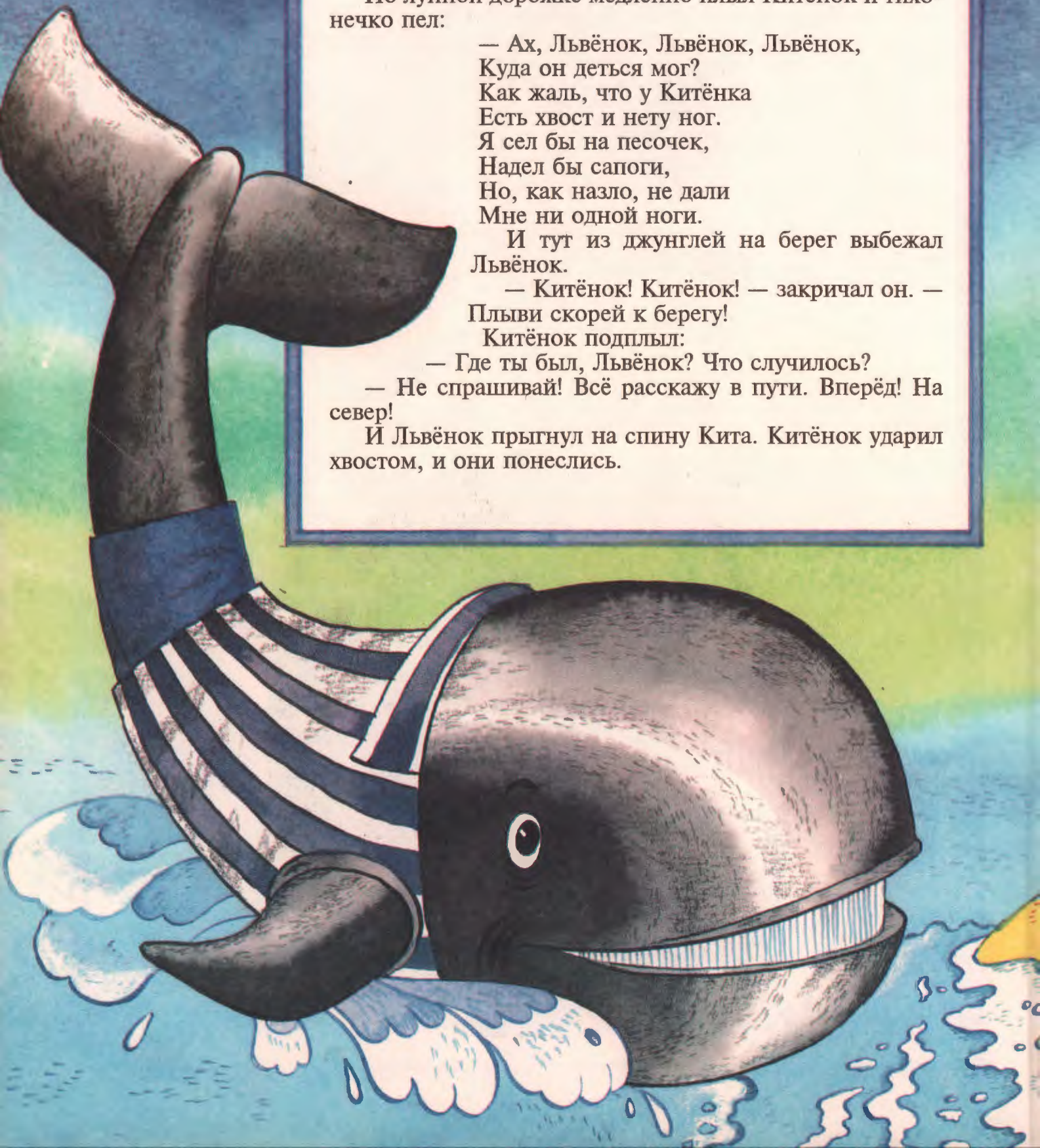
— Китёнок! Китёнок! — закричал он. —
Плыви скорей к берегу!

Китёнок подплыл:

— Где ты был, Львёнок? Что случилось?

— Не спрашивай! Всё расскажу в пути. Вперёд! На
север!

И Львёнок прыгнул на спину Кита. Китёнок ударил
хвостом, и они понеслись.

Океан был весь в лунном дыму.
Было так красиво, что оба молчали.

И только когда стало подниматься солнце, Львёнок рассказал маленькому Киту о заболевшей Обезьянке, о Попугае, который остался её сторожить, и о золотом острове, куда они теперь плывут.

— Привяжись покрепче лианой, — сказал Китёнок, — чтобы тебя не смыла волна.

— А где у меня лиана?

— Эх! — огорчился маленький Кит: — Мне надо было это сказать на берегу.

И как раз в это время выбежал на берег Хромой Лис.
Он встал, опираясь на кривой костыль, и долго
глядел, прищурившись, на просыпающийся океан.

И вдруг — взмахнул костылём, заплясал, запел:

— Я всё-таки пиратский Лис,
Хотя я и хромой.

Сейчас подует лёгкий бриз —

И я вернусь домой.

Мой дом — карамба! — океан.

Корабль пиратский мой

От южных ветров вечно пьян,

От волн всегда хмельной.

Поднять, пираты, паруса

И всех свистать наверх!

Вам Лис покажет чудеса,

Хромой — ха-ха! — вот смех!

И Лис вбежал в океан и поплыл
к мысу Удачи, чтобы свернуть в бухту
Покоя, где стоял теперь на якоре
пиратский бриг.

**ГЛАВА
ЧЕТВЁРТАЯ,
В КОТОРОЙ
ХРОМОЙ ЛИС
СТАНОВИТСЯ АТАМАНОМ**

Чуть рассвело — и на палубу пиратского корабля с бочкой на плече, как пробка из бутылки, — пы!.. — из трюма вылетел Кабан: на голове — турецкая феска, за поясом — пистоль.

Кабан искоса глянул на океан, на солнце, запел:

Я — Кабан,
Я — злодей,
Утопил я сорок девять кораблей!
Ухх!.. —

И — пропал в трюме.

Вихляясь, с маленьким бочонком под мышкой вышла Собака:

— Наберём водички свежей
И покинем побережье,
Растворимся, как в тумане, как в тумане,
В океане...

БАХ! — грохнул выстрел, Собака присела,
из бочонка — фонтанчиком — струйка воды.

— Ккабан ббалуется! — заикаясь, сказала Собака и уползла в каюту.

А на палубу выскочил Рыжий Кот в красной шляпе, в кружевном воротнике и высоких ботфортах. Он снял шляпу, плюнул, пригладил на лысине три волоска, заорал:

— Я — ужасный, я — пиратский,
Океанский атаман,
Повидал я три десятка
И ещё пятнадцать стран.
Сжёл двенадцать деревенок
И ограбил три казны,
На моём пиратском бриге
Трюмы порохом полны!
Утром делаю зарядку
И разбойником свищу!.. —

Тут Кот снова пригладил три волоска и печально закончил:

— А под вечер вспомню бабку
И тихонько загрузу...

Замолчал, походил по палубе и вдруг вновь заорал:

— Злодеи!
Злодеи!
Ко мне, мои злодеи!

И тут же на палубе появились Собака и Кабан,
положили Коту лапы на плечи, заплясали, запели:

— Мы — пираты, мы — злодеи, мы — злодеи.
Ха-ха-ха!

В море нет злодеев злее и храбрее.
Ха-ха-ха!

С нами был пиратский Лис...

— Съел моих любимых крыс! — зло сказал Кот.

— Мы его швырнули за борт,
Крикнули: «А ну катись!» —
подхватили все и забились в чечёточке. —

Ча-ча-ча!
Ча-ча-ча!
Кровь злодеев горяча!
Ха! —

Выхватили пистолы, пальнули в небо, а над дальним бортом появилась голова Хромого Лиса.

Лис вскарабкался на борт, встал на фальшборте, опираясь на кривой костыль, крикнул:

— Карамба! Приветствую дорогих друзей!

Пираты застыли.

— Чур! Чур меня! Чур! — в ужасе зашептал Кот.

— Чур! Чур! Чур! — отпрянули Кабан с Собакой.

— Ха-ха! Испугались? — крикнул Лис. — Не пугайся, атаман, я пришёл извиниться за твоих многоуважаемых крыс! — И Лис склонился на фальшборте в самом изысканном поклоне.

— Это — утопленник! — дико завизжал Кот. — Мммя-я-у! Полундра!

Пираты прижались к шлюпке, бежать дальше было некуда.

— Я знаю, что надо сказать утопленнику, — зашептала Собака.

— Говори!

— Брамстеньга, бочка, фок и грот,
И — сразу всё наоборот!
Сгинь! — крикнула Собака.
— Ха-ха-ха! — расхохотался Хромой Лис.
Все подхватили собачьи слова и закричали:
— Брамстеньга, бочка, фок и грот,
И — сразу всё наоборот:
И грот, и фок, и бочка,
Исчезни вмиг — и точка!

Лис хохотал; пираты дрожали так, что трясся корабль.
— Эх ты, лысая кошка, карамба! — сказал Лис. —
Утопленники разве хромают? Смотри! — спрыгнул с фальш-
борта, пошёл по палубе, опираясь на костыль.

Кот, разрывая тончайшие кружева на манжетах, вы-
хватил пистоль:

— Не подходи!

А сам отступал, отступал, пистоль дрожал в его лапе.

— А-а-а! — закричал Кот, когда отступать стало некуда, и выронил бы пистоль за борт, если бы Лис не подхватил его.

— Держи, карамба! — бросил пистоль Кабану. — Ха-ха-ха!

И снова заплясал, запел:

— Карамба!

Карамба!

Лис пиратский, хромоножка,

Плавал я под кличкой Крошка,

Знаю океаны наизусть.

Не боюсь ни урагана,

Ни грозы, ни атамана —

Ничего на свете не боюсь!

Кот спокойно надел шляпу:

— Это он!

— Он... — выдохнула Собака.

— Ухх! — ухнул Кабан.

— Взять его! — спокойно сказал Кот.

— Ну, тихо! Ну, спокойно! — заулыбался Хромой Лис. —

Я знаю, как найти Золотой остров.

— Ах-х! — ахнула Собака.

— Из чистого золота! Потому что каждый листочек на каждом дереве там — сто монет!

— Ухх! — ухнул Кабан.

— Врёшь! — рявкнул Кот.

— Кровь пролью! Карррамба! — Лис выхватил нож, полоснул по лапе. — Вот!

— Веди нас! Веди! — завизжала Собака.

— Ухх! Вот настоящий атаман!

— Лис — атаман! Я знала! Я чувствовала! — Собака сорвала красную шляпу с Кота и с поклоном подала Лису. — Да здравствует новый атаман!

— Да здравствует! — пробормотал Кот. Плюнул на лапу, пригладил лысину. — Ну, Собака!..

А Хромой Лис взбежал на мостик, крикнул:

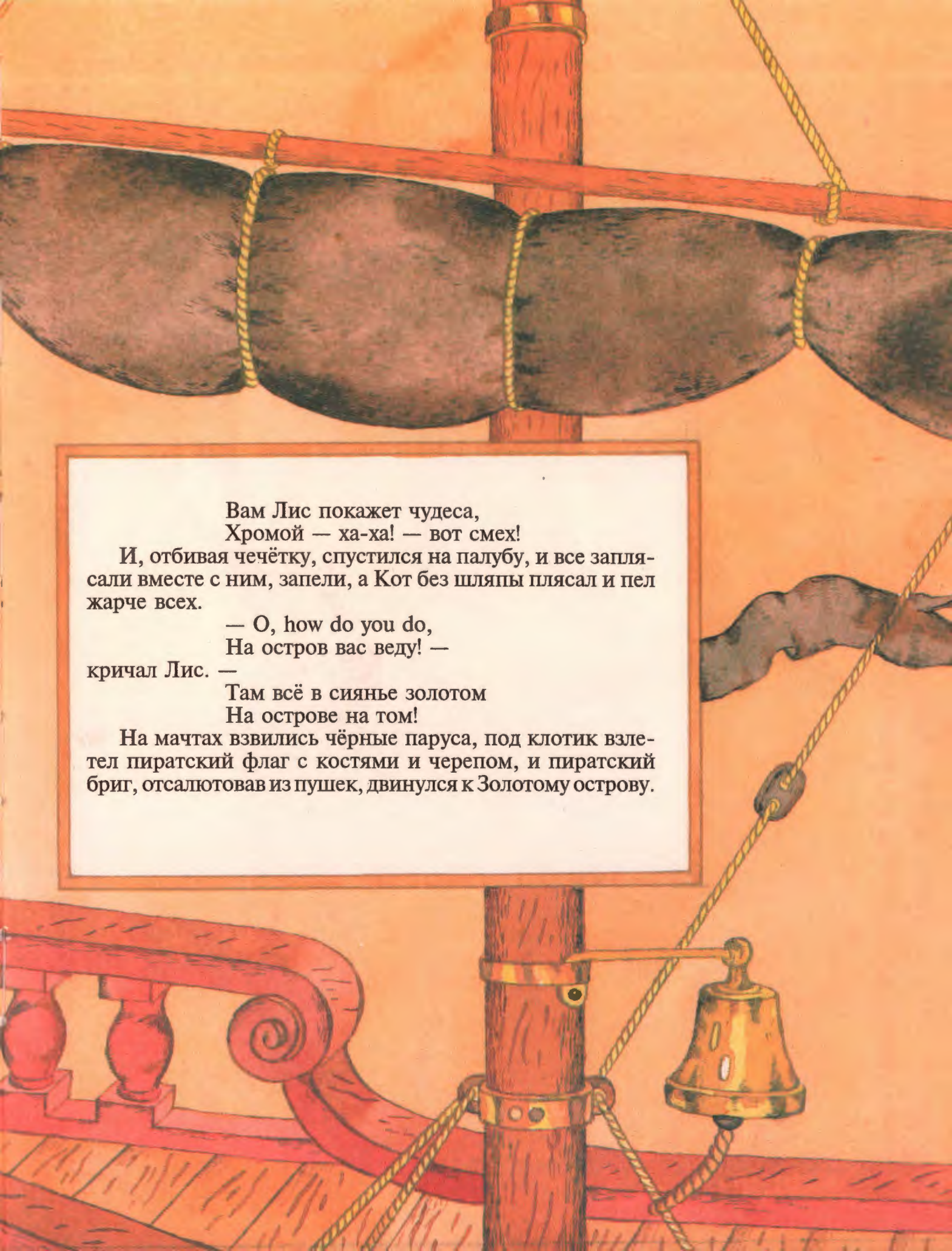
— Надо перехватить Львёнка с Китом в океане! Когда они будут подплывать к острову! Вперёд!

И запел:

— Поднять, пираты, паруса,
И всех свистать наверх!

The background of the page is a detailed illustration of a ship's interior. A wooden mast runs vertically through the center. A horizontal beam is attached to the mast, and a rope is strung over it, supporting a series of dark, oval-shaped floats or buoys. To the right, a rope leads down to a large, ornate brass bell hanging from the mast. In the lower left, a portion of a red-painted wooden railing with decorative balusters is visible. The floor is made of wooden planks.

Вам Лис покажет чудеса,
Хромой — ха-ха! — вот смех!

И, отбивая чечётку, спустился на палубу, и все заплясали вместе с ним, запели, а Кот без шляпы плясал и пел жарче всех.

— О, how do you do,
На остров вас веду! —
кричал Лис. —

Там всё в сиянье золотом
На острове на том!

На мачтах взвились чёрные паруса, под клотик взлетел пиратский флаг с костями и черепом, и пиратский бриг, отсалютовав из пушек, двинулся к Золотому острову.

**ГЛАВА
ПЯТАЯ,
В КОТОРОЙ
ПИРАТЫ БЕРУТ
В ПЛЕН ЛЬВЁНКА**

Каждый день солнце поднималось справа и заходило слева, — это потому, что Львёнок с маленьким Китом плыли прямо на север.

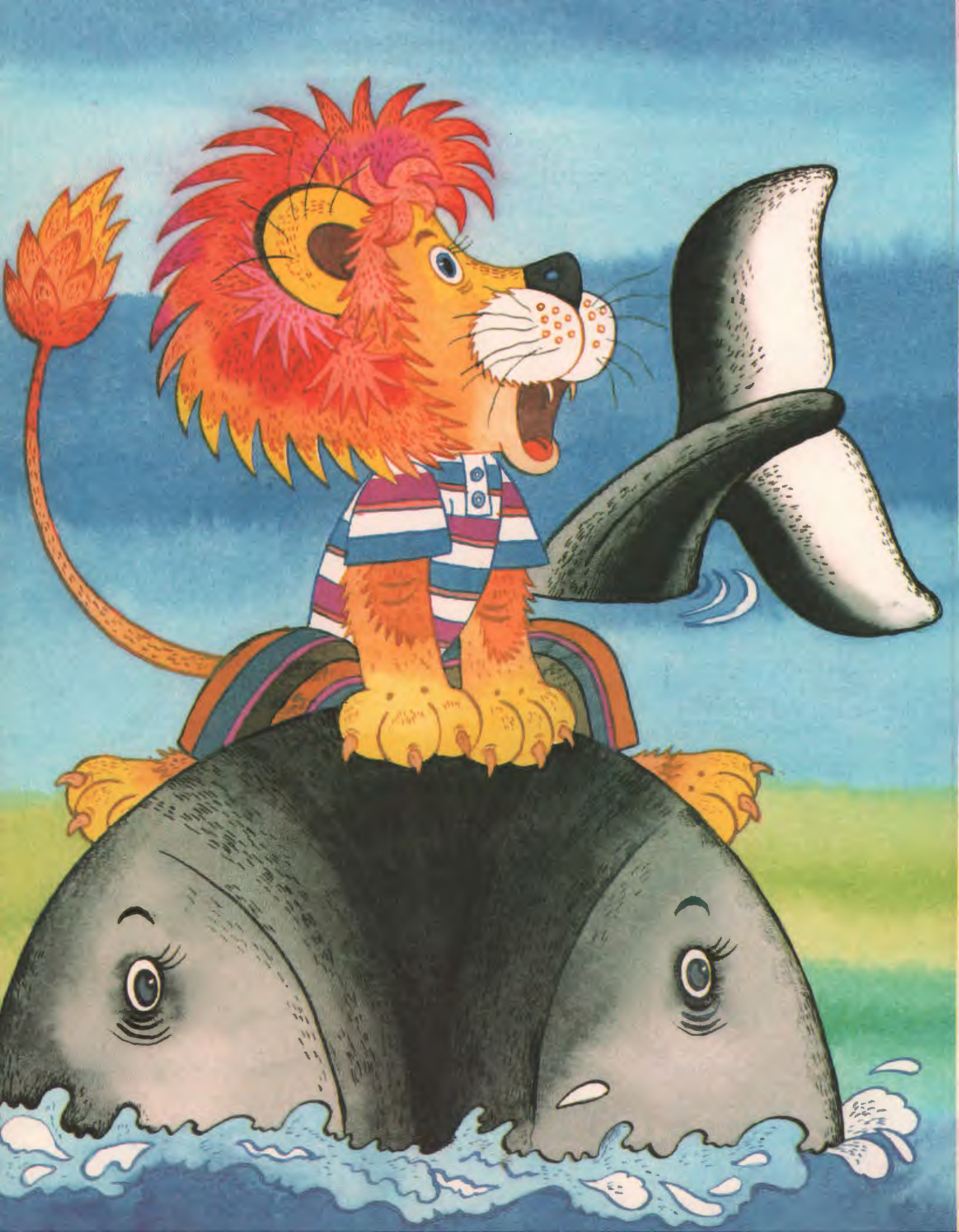
К счастью, океан был спокоен — иначе как бы удержался Львёнок на спине у Кита?

На третьи сутки на горизонте показался Золотой остров.

Я — Львёнок, я — Львёнок,
Я — Львёнок молодой, —
заплясал, запел Львёнок. —

Я вижу в океане
Остров Золотой!

— И я! Я тоже вижу!

И тут — плюх! — ядро из пиратской пушки подняло фонтан слева от Кита, и только через мгновение они услышали грохот.

«Как же я не заметил пиратов? — изумился Львёнок. — Откуда они взялись?»

Правда, Львёнок никогда прежде не видел пиратов, но он сразу догадался, что это — они: у кого ещё будут такие чёрные паруса, такой страшный флаг?

— Держись, Львёнок! — крикнул Кит. — Мы уйдём от погони!

Но не так-то просто было уйти от пиратов. Они неслись на всех парусах, палили из пушек и, обнявшись за плечи, плясали на полубаке:

— Мы — пираты, мы — злодеи, мы — злодеи.

Ха-ха-ха!

В мире нет злодеев злее и храбрее.

Ха-ха-ха!

И тут Собака пальнула из пушки, и ядро просвистело прямо над ухом Львёнка.

— Поворачивай! — крикнул Львёнок. — Их надо увести от острова!

Он сразу догадался, что пиратам нужен Золотой остров, а иначе зачем бы они гнались за ними в океане?

Но пираты уже настигли маленького Кита.

— Вперёд! На абордаж! Кидай сеть! — крикнул Хромой Лис, и Собака с Кабаном накрыли Львёнка огромным сачком.

— Пустите! Пустите меня! — зарычал Львёнок.
Но его уже потащили на палубу.
— Льва — к мачте! — распоряжался Лис. — Морским
узелом. По Киту — огонь! Пли!
Собака пальнула.
— Мазила! — крикнул разжалованный Кот. — Дай-ка я!
И сам забил банником ядро в пушку.

— Ча-ча-ча!
Ча-ча-ча!
Кровь злодеев горяча! —
выбивали чечёточку Кабан и Собака.
— Цельсь! — крикнул Лис.
Собака с горящим фитилём прыгнула к пушке.
— Огонь!
Но Китёнок изловчился и в этот самый миг ударил
корабль хвостом — бух!
Рухнула мачта, пираты чуть не слетели в воду, а
Львёнок схватил банник и стал им лупить пиратов:
— Вот вам! Вот! Вот!
— Держись! — кричал маленький Кит. — Сейчас они
все пойдут ко дну!

Но тут Кот набросил на шею Львёнка петлю, перекинул верёвку через рею, дернул...

— Ой! — привстал на цыпочки Львёнок.

— Кит! — заорал Кот. — Подойдёшь — вздёрну Льва на рею!

— Ча-ча-ча!

Ча-ча-ча! —

снова заплясали пираты.

А Китёнок отплыл в сторону и грустно-грустно запел:

— Солнце село на волну,

Солнце село на волну...

Золотой копной соломы,

Золотой копной соломы...

«Карамба! — вскричал про себя Лис. — Ведь это же мой Китёнок! Китёнок, который спас мне жизнь... Но я же не Собака и не Кабан, чтобы забыть добро...»

— Пираты! Слушай мою команду! — крикнул Лис. — Отпустить Льва!

— Отпустить Льва? — изумился Кот.

— Льва? — завыла Собака.

— Ухх! С ума сошёл! Вон у меня какая шишка!

— И у меня!

— А это? — И Кот показал багровую ссадину на лысой башке.

— Вздёрнуть Льва! Вздёрнуть!

— На рею! — закричали все.

Хромой Лис выхватил два пистоля и взвёл курки:

— Кто атаман?

Но Собака на животе проползла Лису за спину и ударила его пистолем по голове.

Лис пошатнулся, упал...

А Собака подобрала с палубы красную атаманскую шляпу и, низко кланяясь, протянула её Коту:

— Ваша, Вашвышство...

Кот медленно надел шляпу:

— Льва — в клетку! Будет заложником! Вперёд!

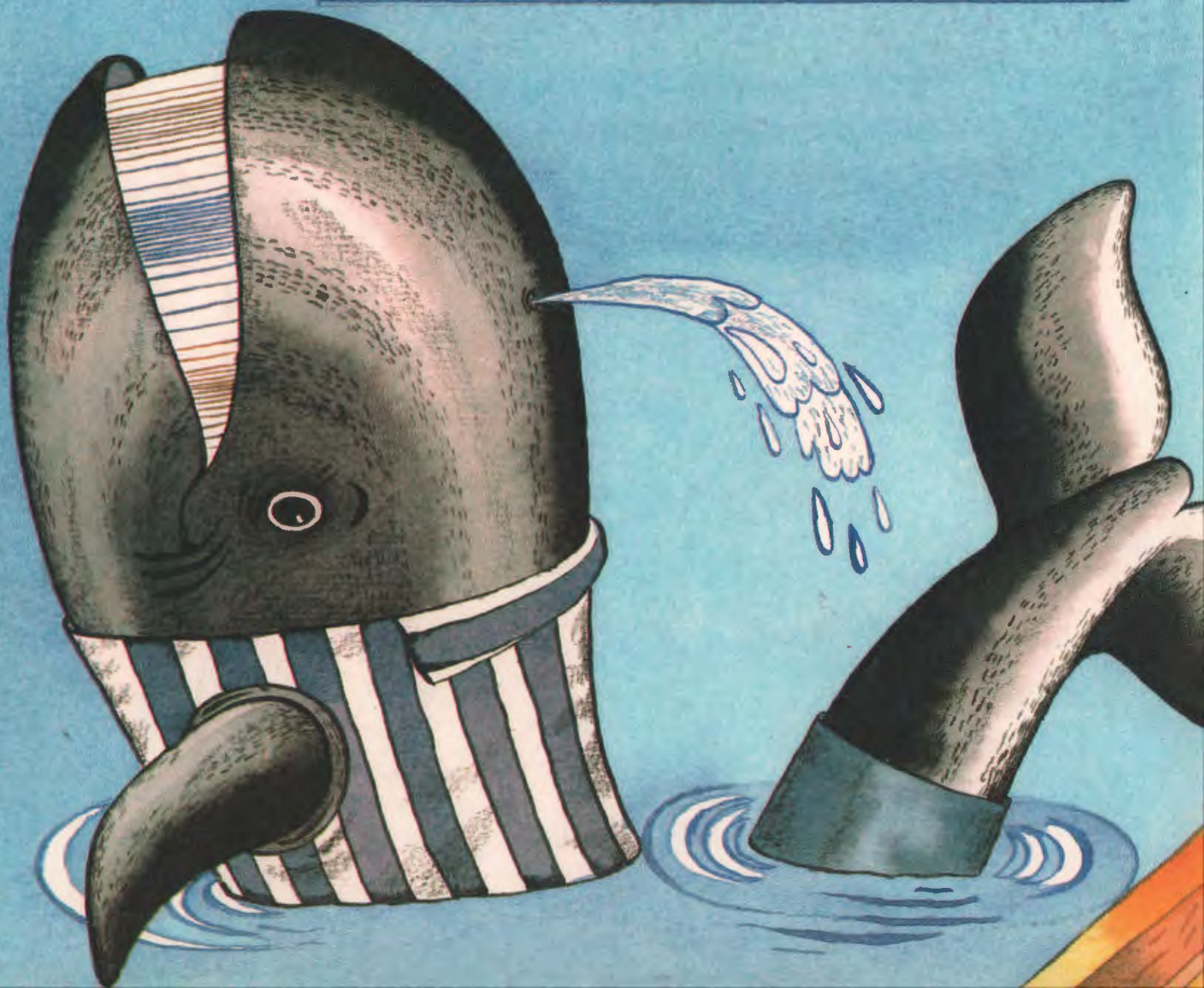
— Мы — пираты, мы — злодеи, мы — злодеи.

Ха-ха-ха!

В море нет злодеев злее и храбрее.

Ха-ха-ха! —

запели пираты. Собака встала к штурвалу, и пиратский корабль понёсся к сияющему вдали Золотому острову.

Бедный Китёнок плыл следом и тихонечко пел:
— От китовых усов до хвоста
Вся надежда теперь на Кита!
Как же быть мне
И что же мне делать —
Подскажите Китёнку, друзья, —
На корабль не взобраться пиратский
И на сушу мне выйти нельзя...

ГЛАВА
ШЕСТАЯ,
В КОТОРОЙ
СОБАКА ПОЁТ ПЕСНЮ

Пиратский бриг подошёл к Золотому острову.
С капитанского мостика остров был весь, как на ладони, и сиял, как двойной испанский пиастр.

Грустный Львёнок сидел,
запертый в клетке;

рядом — прикрученный
к мачте, томился Хромой
Лис.

— Эй, командуй, атаман,
Якорь бросить в океан! —
завизжала Собака.

— Отдать якорь! — приказал Кот.

И пираты с песней кинулись выполнять команду:

— Этот остров был ничей,
Нынче — остров богачей!
Пляши — хохочи,
Мы теперь богачи!

— Убрать паруса!

И Кабан с Собакой взлетели на реи.

— Срежем ветки золотые —
Снова станем молодые! —

пели они. —

Пляши — хохочи,
Мы теперь богачи!

— Хорошо ли прикручен Лис?
— Ух! Ух! — доложил Кабан.
— Надёжно ли заперта клетка?
— Не извольте беспокоиться, Вашество!.. — склонилась в поклоне Собака.
— Спустить шлюпку!
— Нам богатство привалило —
Ча-ча-ча!
Не найдёшь нигде богаче
Богача! —

завыли пираты, и шлюпка закачалась на лёгкой волне.
А Хромой Лис, извиваясь у мачты, незаметно перетирал верёвку.

«Ещё чуть-чуть, — думал Лис. — И — свобода!»

— Слушай мою команду! — крикнул Кот. — Я и Кабан...

— И я! — твякнула Собака.

— Ты остаёшься! Если Кит подойдёт к нашей шлюпке, застрелишь Льва. Слышишь, Кит?

— Слышу!.. — глухо донеслось до пиратов.

Китёнок кругами ходил вокруг корабля и не знал, что ему делать.

— Да здравствует атаман! — завопил Кабан, и Кот первым сошёл в шлюпку.

Кабан прыгнул следом, а Собака заплясала, запела:

— Я — злая,
Я — злая,
И это каждый знает,

И это каждый знает,
Что нет Собаки злей.
Не лаю,
Не лаю,
Но как врага узнаю —
Кидаюсь,
Кусаю
Сильнее сотни змей!

И пока она пела-плясала, Хромой Лис освободился от верёвки и, когда она закончила петь-плясать, так огрел Собаку кривым костылём, что она шмякнулась на палубу и замолчала.

— Выходи, Лев! — сказал Лис и открыл клетку.

— Ты... Ты зачем меня выпускаешь? — изумился Львёнок.

— Не твоя забота! Каррамба! Зови своего Кита и проваливай!

— Кит! Маленький Кит!

— Я здесь, Львёнок! Прыгай!

— Сейчас! Сейчас!.. Нет! — Львёнок вдруг остановился. — Никуда не уйду!

— Ты что — каррамба! — спятил? — изумился теперь Хромой Лис.

— Никуда не уйду! — повторил Львёнок и показал на Золотой остров. — Вон они уже всю липу оборвали! А без золотых цветов для Обезьянки я не уйду!

И тут над бортом появилась голова Кабана.

Лис мгновенно затолкал Львёнка в клетку, захлопнул дверцу, сам встал к мачте.

— Ух! Ух! Собака, помоги! — заухал Кабан.

— Её нет.

— Ух!.. А где она?

— Поплыла к вам, — сказал Лис.

— Ух! Ух! Как?!

— По-собачьи.

— Ух... Ладно. Помоги ты.

— Я не могу, я привязанный.

— Ух!.. Ладно, я сам...

И Кабан перебросил через борт охапку золотых веток.

«Куда же подевалась Собака?» — бормотал Кабан, гребя к берегу.

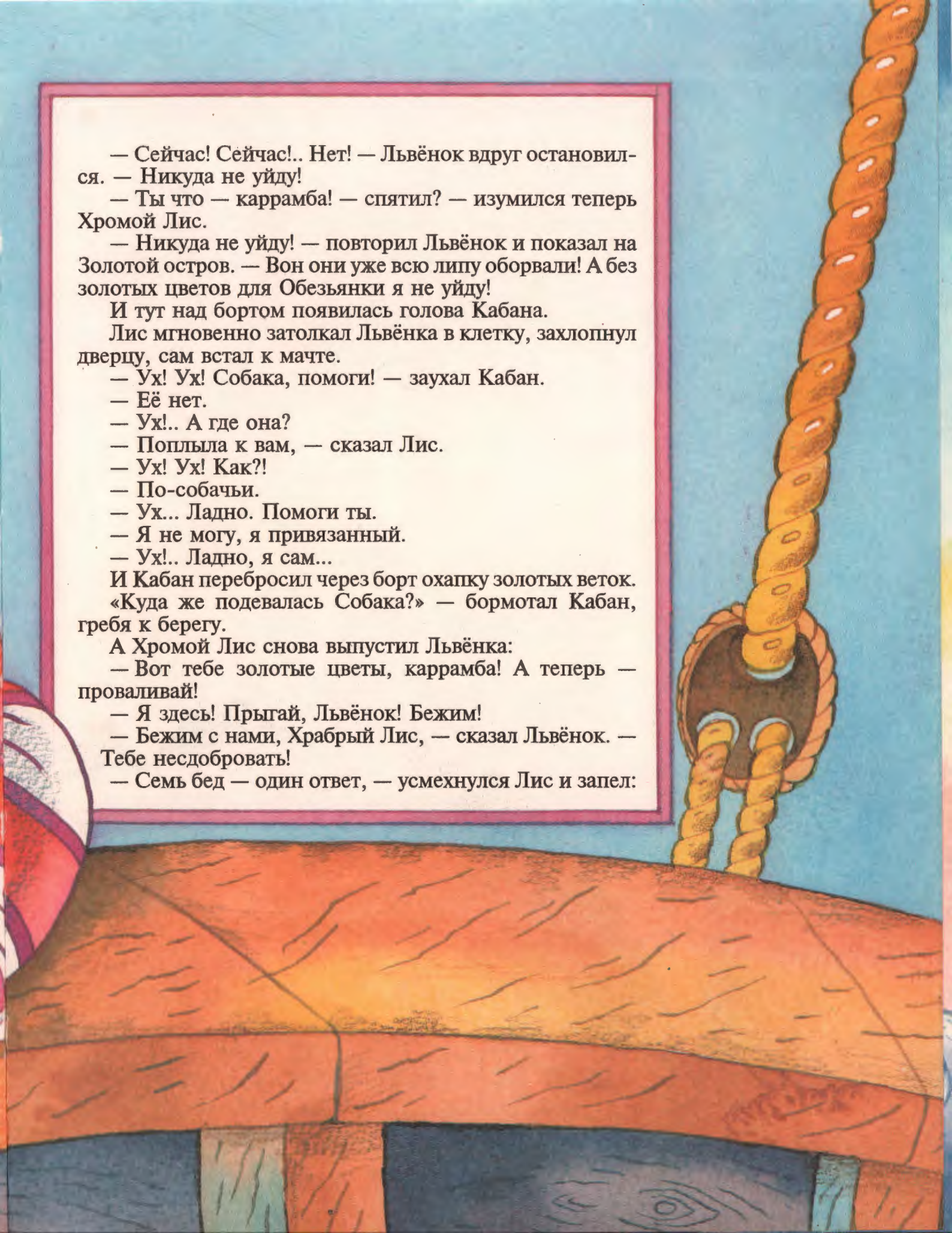
А Хромой Лис снова выпустил Львёнка:

— Вот тебе золотые цветы, каррамба! А теперь — проваливай!

— Я здесь! Прыгай, Львёнок! Бежим!

— Бежим с нами, Храбрый Лис, — сказал Львёнок. — Тебе несдобровать!

— Семь бед — один ответ, — усмехнулся Лис и запел:

— Мой дом — карамба! — океан,
Корабль пиратский мой
От южных ветров вечно пьян,
От волн всегда хмельной...

Проваливай! Каррамба! Лечи свою Обезьянку!

— Прощай, Храбрый Лис! Я никогда тебя не забуду! —
И Львёнок с охапкой золотых веток исчез за бортом.

— Спасибо, Лис! — донёсся голос маленького Кита.

— Это тебе спасибо, Китёнок! — пробормотал Лис и, усмехнувшись, добавил: — Не мог же я поступить иначе...

Он прошёлся по палубе, затащил в клетку оглушённого пса, задвинул засов и улёгся на куче золотых веток, закинув лапу на лапу.

**ГЛАВА
СЕДЬМАЯ,
В КОТОРОЙ
ХРАБРЫЙ ЛИС
ОТКАЗЫВАЕТСЯ
БЫТЬ ПИРАТОМ**

Пригревало солнце, тихонько плескала в борт волна...
Хромой Лис задремал.

Его разбудил голос Кота:

— Собака, трап! Эй, Собака!

И, не дождавшись трапа, на борт вскарабкались Кот и Кабан с охапками золотых веток.

— Ух!..

Пляши-хохочи,

Мы теперь богачи! —

было запел Кабан, но тут же умолк, оглядываясь.

И Кот, бросив свою охапку, завертел головой в красной атаманской шляпе:

— А где?.. А кто э-э-э... Собаку?

— Я, — сказал Лис.

— Как?!

— Молча. Она — спела, я её — по башке: ты же знаешь, каррамба, как она плохо поёт?

— Ух! Ух! Где Лев? — заухал Кабан.

— Сбежал, — спокойно сказал Лис.

— Да ты знаешь, что мы с тобой сделаем?! — завопил Кот. — Разоружить!

Кабан кинулся к Лису, но тот вскочил на бочку, выхватил пистоль:

— Назад!

И заплясал, запел:

— Каррамба!

Каррамба!

Лис пиратский хромоножка,

Плавал я под кличкой Крошка,

Знаю океаны наизусть.

Не боюсь ни урагана,

Ни грозы, ни атамана —

Ничего на свете не боюсь! —

и кинул пистоль Коту.

— На! Возьми! — сказал Лис. — Ну что тебе, жалко, что ли? Какая-то Собака... Какой-то Львёнок... Ну, сбежал... Скажи, Кабан! Да на что они нам?

Кот засунул пистоль за пояс, прищурившись, поглядел на Хромого Лиса, тихо сказал:

— Взять его!

— Я тебе — пистоль, а ты — взять! Лысая, каррамба, кошка! — усмехнулся Лис.

Кабан кинулся, схватил Лиса.

— Из-за этого болвана, — сквозь зубы процедил Кот, — теперь не мы одни будем знать дорогу к Золотому острову. Ведь на следующий год здесь снова распустятся золотые цветы!

— Золотые, Ваш Вышство! — очнулась Собака.

— Ожила? Выходи! Лиса — в клетку! — приказал Кот.

— Не золотые! Не золото это! — крикнул из клетки Лис.

— Как?

— А так! Обыкновенные цветы обыкновенной липы!
Только в руках друзей они становятся чистым золотом
дружбы! А вы разве друзья? Обыкновенные злодеи!.. Всё!
Не пират я больше!

И Лис, вцепившись когтями в прутья клетки, запел:

— Всю жизнь я был пиратом,
Но понял под конец:
Богатство — это братство
Преданных сердец.

— Молчать! — завопил Кот. — Сейчас мы тебе придумаем самую страшную казнь!

— Придумывайте, — усмехнулся Храбрый Лис.
И запел:

— Если сердце злое,
Замысел жесток,
Золото любое —
Пепел и песок!

— Атаман! — завизжала Собака. — Гляньте-ка!

И все увидели, как прямо на глазах куча золота на палубе стала тускнеть.

— Ух!.. Наше золото!..

— Наше золото! — завыл Кот. — Это колдовство! Это Лев с Китом! Поднять паруса! В погоню!

Собака прыгнула к штурвалу, Кабан, Кот — на реи, и чёрный пиратский бриг рванулся в погоню.

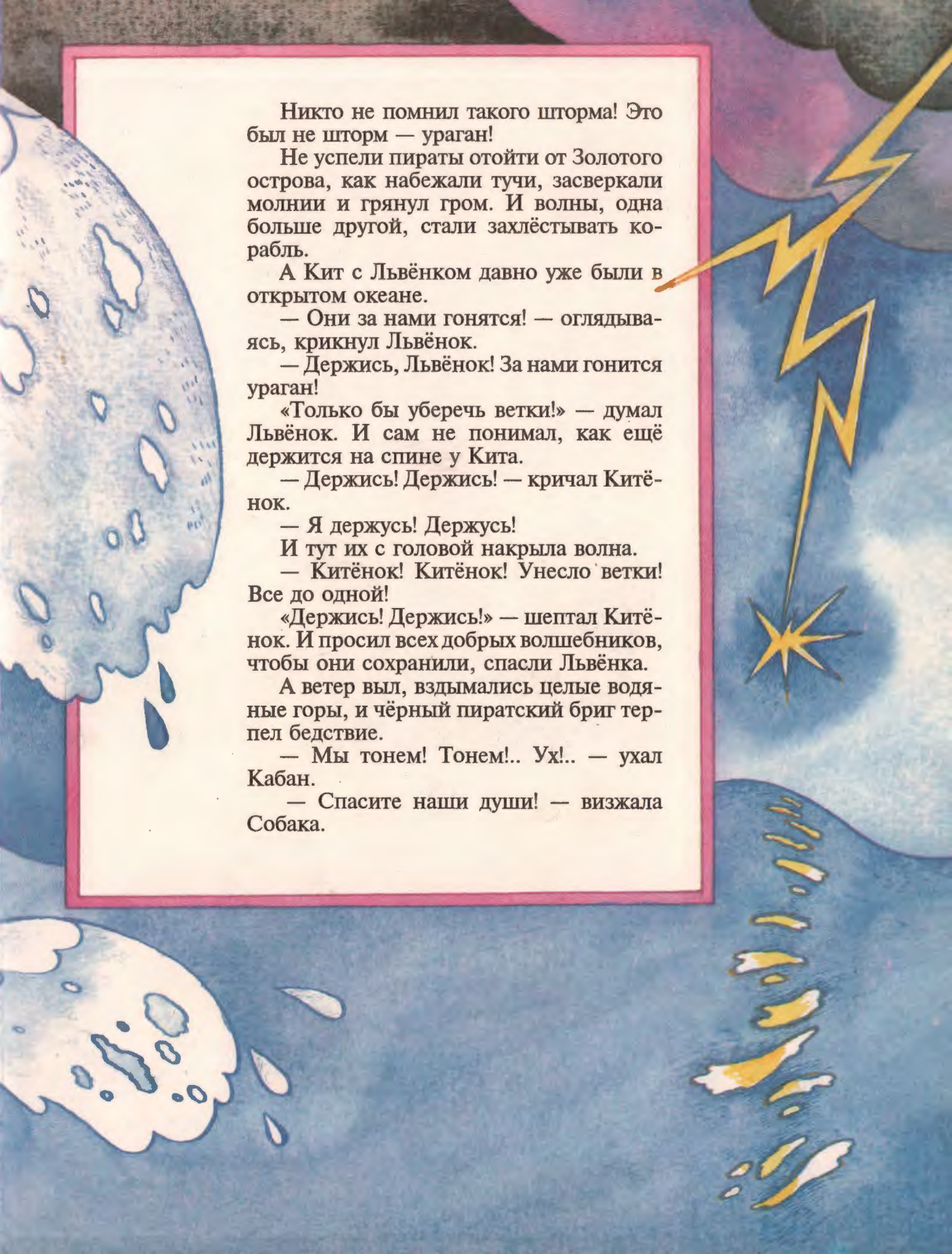

A colorful illustration of a lion with a red mane and a blue and white striped shirt riding a large black whale. The whale is breaching the water, creating a large splash. The scene is set against a dark, stormy sky with yellow lightning bolts and starburst effects. The entire illustration is framed by a thick blue border.

**ГЛАВА
ВОСЬМАЯ,
В КОТОРОЙ
СВЕРКАЮТ МОЛНИИ
И ГРОХОЧЕТ ГРОМ**

Никто не помнил такого шторма! Это был не шторм — ураган!

Не успели пираты отойти от Золотого острова, как набежали тучи, засверкали молнии и грянул гром. И волны, одна больше другой, стали захлёстывать корабль.

А Кит с Львёнком давно уже были в открытом океане.

— Они за нами гонятся! — оглядываясь, крикнул Львёнок.

— Держись, Львёнок! За нами гонится ураган!

«Только бы уберечь ветки!» — думал Львёнок. И сам не понимал, как ещё держится на спине у Кита.

— Держись! Держись! — кричал Китёнок.

— Я держусь! Держусь!

И тут их с головой накрыла волна.

— Китёнок! Китёнок! Унесло ветки! Все до одной!

«Держись! Держись!» — шептал Китёнок. И просил всех добрых волшебников, чтобы они сохранили, спасли Львёнка.

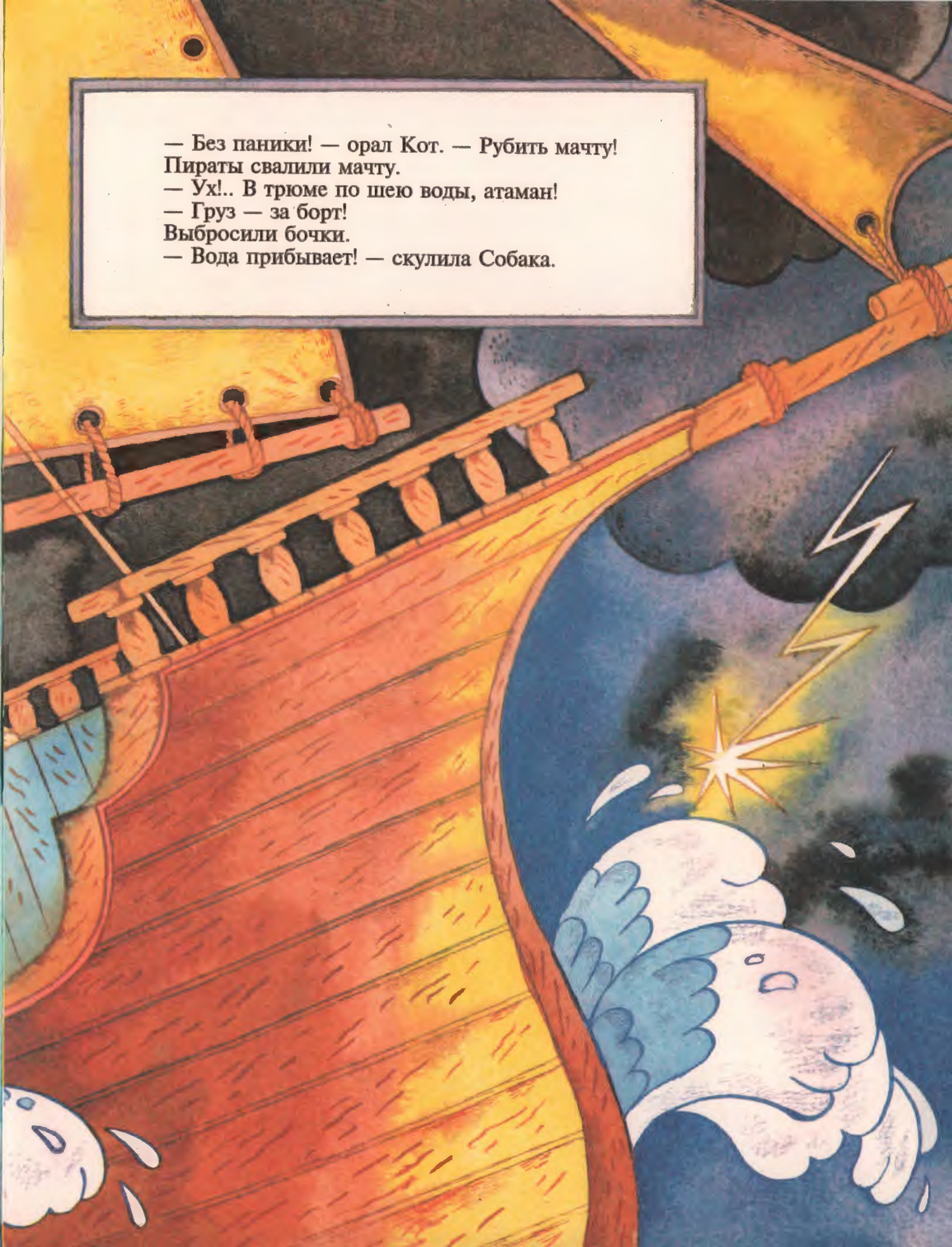
А ветер выл, вздымались целые водяные горы, и чёрный пиратский бриг терпел бедствие.

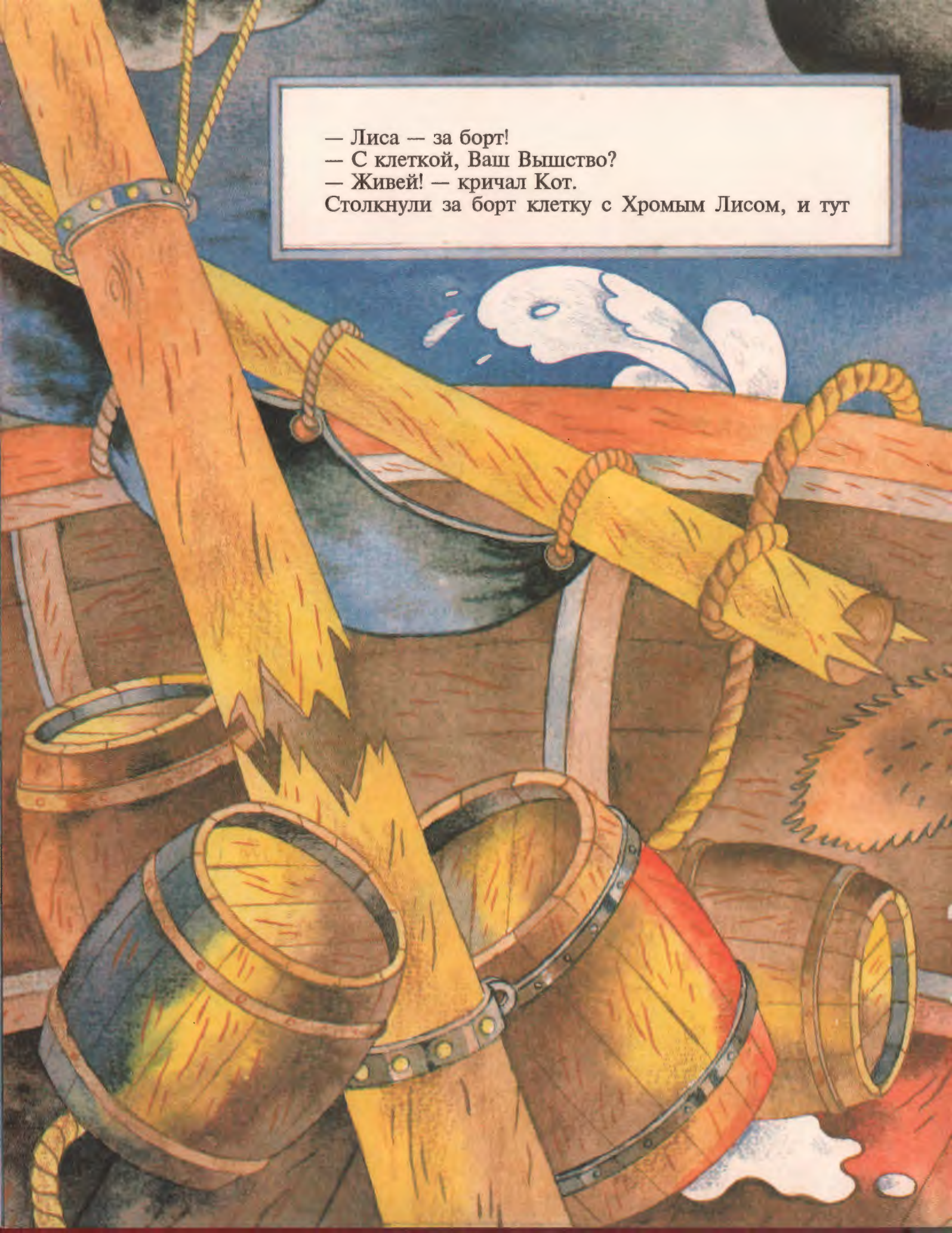
— Мы тонем! Тонем!.. Ух!.. — ухал Кабан.

— Спасите наши души! — визжала Собака.

— Без паники! — орал Кот. — Рубить мачту!
Пираты свалили мачту.
— Ух!.. В трюме по шею воды, атаман!
— Груз — за борт!
Выбросили бочки.
— Вода прибывает! — скулила Собака.

The illustration depicts a close-up view of a ship's deck. A large, light-brown wooden mast or spar dominates the left side, secured with thick yellow ropes and metal bands. Several wooden barrels are scattered on the deck; one in the foreground is tipped over, showing its interior. The deck itself is made of dark brown wooden planks. In the background, a blue sky with white clouds is visible. A text box is positioned in the upper right area of the image.

— Лиса — за борт!
— С клеткой, Ваш Вышество?
— Живей! — кричал Кот.
Столкнули за борт клетку с Хромым Лисом, и тут

рухнула вторая мачта, и пиратский парус, как чёрную птицу, унёс ураган.

— А-а-а!.. Наш парус!.. Спасите!.. — взвыли пираты, и корабль без мачт пропал в волнах.

А ветер выл, молнии сверкали; грохотал гром, и вдруг — на гребне самой большой волны — молния высветила Хромого Лиса.

Он был страшен!
Мокрый, взъерошенный, Лис
вцепился когтями в прутья клетки и,
сверкая зубами, пел:
— Каррамба!
Не боюсь ни урагана,
Ни грозы, ни атамана —
Ничего на свете не боюсь!

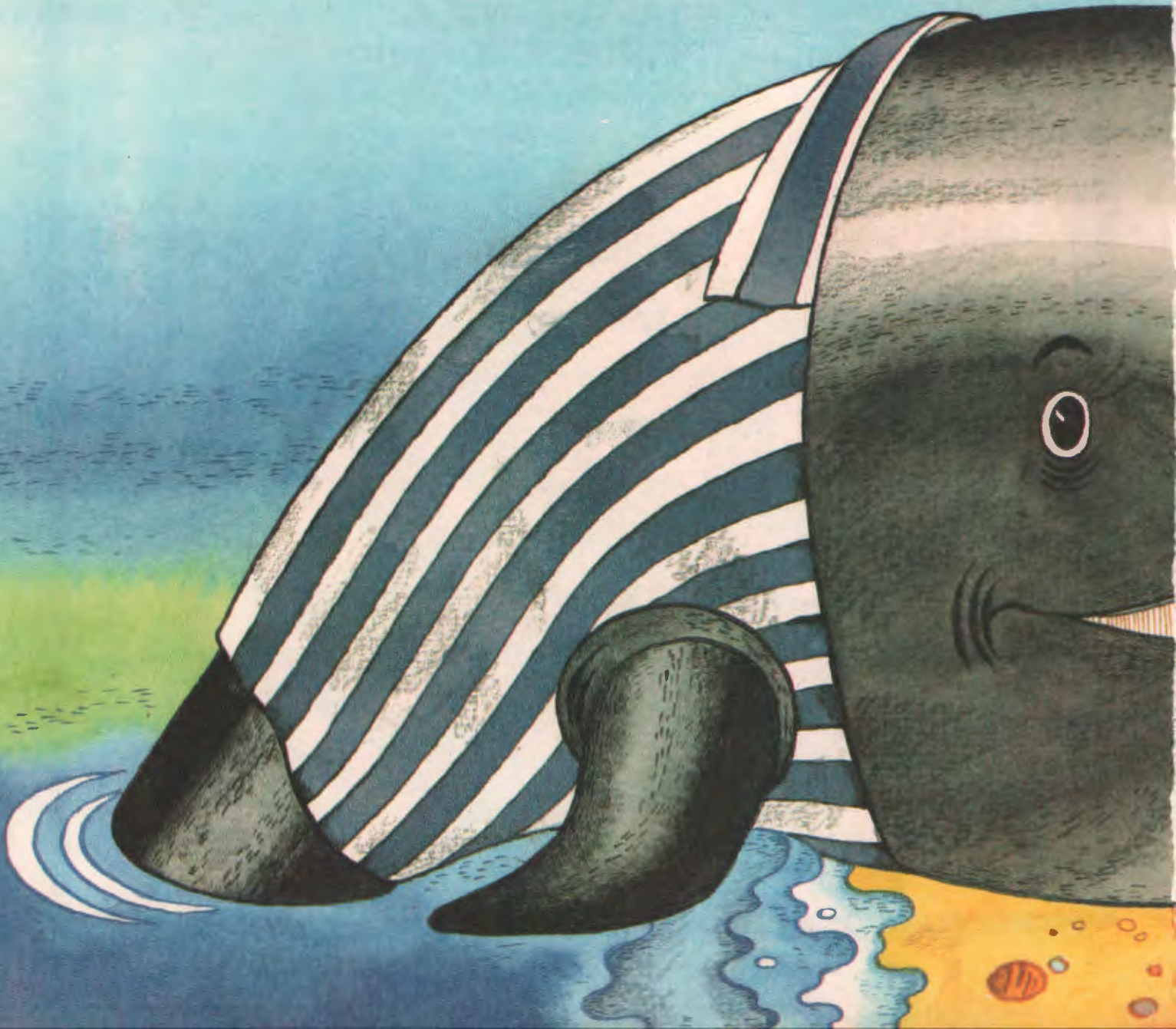
ГЛАВА
ДЕВЯТАЯ,
И ПОСЛЕДНЯЯ,
В КОТОРОЙ ВСЁ ХОРОШО
КОНЧАЕТСЯ

Как спокоен океан после большого шторма!
Ну кто бы подумал, что по этой ласковой глади ходили
водяные горы?

Грустный Львёнок сидел на берегу, рядом — положил
голову на песок Китёнок, и старый Попугай хлопотал
вокруг бездыханной Обезьянки.

— Спасибо, Китёнок! Спасибо, Попугай! Вы сделали
всё, что могли, а я... а я...

И Львёнок сквозь слёзы запел:

— Ах, я несчастный Львёнок —

Мне даже петь невмочь:

Я бедной Обезьянке

Ничем не смог помочь.

Те ветки золотые

Я вёз, прижав к груди,

Но волны штормовые

Их вырвали в пути.

— Бедная Обезьянка! — вздохнул Китёнок.

И все заплакали.

Но тут к берегу подплыл Лис в деревянной клетке под

чёрным пиратским парусом с огромной охапкой золотых цветов.

— Кар-рамба! — крикнул Лис. — Я спасся! Спасся! Держите! — и бросил Попугаю охапку золотых цветов.

— Сейчас! Сейчас! — вскричал Попугай. — Я мигом! Я мигом заварю золотого чаю!

А Лис вышел на берег и запел:

— Всю жизнь я был пиратом,

Но понял под конец:

Богатство — это братство

Преданных сердец!

Вот тебе моя лапа, Львёнок!

И они обнялись.

И тут же явился Попугай с чаем, и все стали поить Обезьянку.

— Эх, сплясал бы и я с вами!.. — вздохнул Хромой Лис. — Да...

— А ты глотни золотого чаю!.

— Скорей!

— Скорей!

И Лис сделал глоток... другой...

— Бр-р-р-рось костыль! — закричал Попугай.

— Брось!

— Брось!

— Ох! Что это? — воскликнул Лис. — Я чувствую, как у меня оживает нога! Кар-рамба!

И он бросил костыль и пустился в пляс:

— Споём о чае золотом,

О — ча-ча-ча — густом! —

пел и плясал Лис. —

Кто был хромым, попил чайку

И побежал бегом!

Какие у тебя друзья, Обезьянка! Я тоже хочу быть твоим другом!

И Лис обнял Обезьянку и стал гладить её доброй когтистой лапой.

— Прррекрасно! Прррекрасно! — кричал Попугай. — Моя бабушка... Моя бабушка... Она бы прррослезилась, если бы узнала, что её внук подр-р-р-ружился с настоящим пир-ратом! — И он кинулся в объятья Лиса.

— Стоит нам только всем вместе... — неслышно сказал Китёнок, но его все услышали...

— Всем! — подхватил Львёнок.

— Вместе! — сказал Хромой Лис.

— ...как следует захотеть, — продолжал Китёнок, — и все станут здоровы и счастливы. Давайте дружить и никогда не расставаться! Прыгайте ко мне на спину!

И все прыгнули Китёнку на спину и поплыли, поплы-
ли, махая лапами, к утопающему в океане солнцу.

— До свидания!..

— До свидания!..

— Мы встретимся!..

— Мы ещё встретимся!..

— Мы не расstaёмся! — кричали все.

И тут зазвучала мелодия океанской песни маленького Кита:

— Солнце село на волну, —
запел Китёнок.

— Солнце село на волну, —
подхватили все, —

Золотой копной соломы,
Золотой копной соломы...

Медленно пошло ко дну.

Солнце утопает...

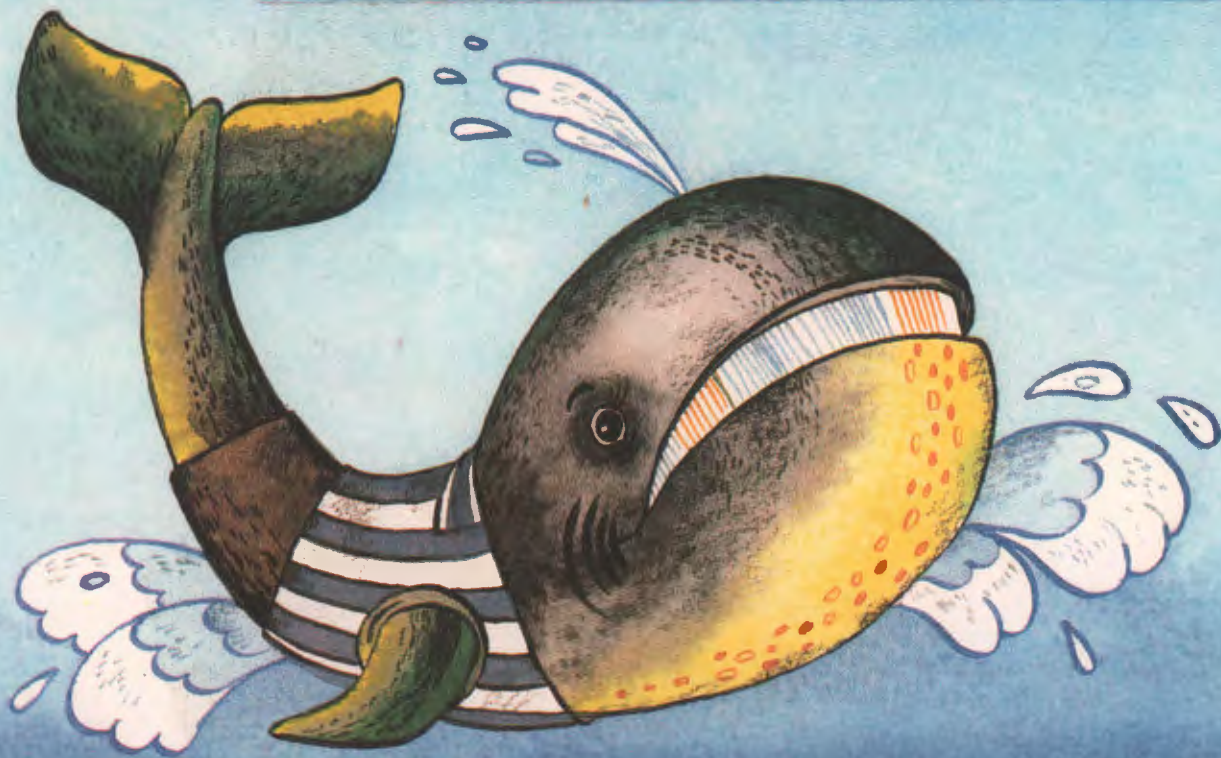
Солнце утопает...

Даже чайки не кричат...

Солнце в море утопает,

Лишь соломинки торчат.

И вот на этой океанской песне маленького Кита заканчивается наша необыкновенная история.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛАВА ПЕРВАЯ	7
ГЛАВА ВТОРАЯ	21
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	33
ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ	41
ГЛАВА ПЯТАЯ	59
ГЛАВА ШЕСТАЯ	73
ГЛАВА СЕДЬМАЯ	87
ГЛАВА ВОСЬМАЯ	99
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ	111

Сергей Григорьевич Козлов

ПИРАТЫ И ЛЬВЁНОК

Ответственный и художественный редактор

А. Б. САПРЫГИНА

Технический редактор

Л. П. КОСТИКОВА

Корректор

Л. А. ЛАЗАРЕВА

ЛР №0634423 от 26.05.94.

Подписано к печати 21.05.96.

Формат 60×90 1/8. Бум. офс. №1.

Гарнитура таймс. Печать офсетная.

Усл.печ.л. 16,0. Уч.-изд. л. 26,4. Тираж 30 000 экз.

Заказ № 1725. С — 362.

Издательство «Росмэн».

125124, Москва, а/я 62.

1-я ул. Ямского поля, 28.

Отдел реализации: (095) 257-46-61.

Отпечатано на Тверском ордена Трудового Красного Знамени
полиграфкомбинате детской литературы
им. 50-летия СССР

Комитета Российской Федерации по печати.

170040, Тверь, пр. 50-летия Октября, 46.

ISBN 5—7519—0346—3

К 4803010201—362 Без объявл.
38Г(03)—96

© С. Козлов. Текст, 1996.

© В. Нагаев, С. Нагаева. Иллюстрации, 1996.

© «Росмэн». Макет, 1996.

